

КОНЦЕПТ «ЛИЦЕМЕРИЕ» В РУССКОМ ПРОВЕРБИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В последние годы когнитивный подход предоставляет новые возможности исследования в такой традиционной лингвистической науке, как паремиология. Изучение пословиц в рамках лингвокогнитивного подхода, с одной стороны, позволяет углубленно и комплексно описать пословичные единицы, вербализующие тот или иной концепт, а с другой – моделировать структуру концептов в провербиальном пространстве. В статье на материале пословиц рассматривается один из важных в русском языковом сознании концептов – «лицемерие». Выявляются содержание концепта и взаимоотношения между макроконцептом и его микроконцептами «двуличие» и «лесть». Изучение пословиц как средства доступа к содержанию концептов позволяет выявить инвариантную когнитивную информацию об отражаемом предмете или явлении и константы системы ценностей этноса. Результаты проведенного анализа показывают, что в пословицах, вербализующих концепты «лицемерие» и «двуличие», отмечается изменение позиции наблюдателя: от адресанта к адресату; отношения между льстецом и адресатом в пословичном фонде могут быть подчиненными, зависимыми и враждебными, что отражается в мотивах лстивого поведения. С одной стороны, интегральными признаками для концепта «лицемерие» и его микроконцептов «двуличие» и «лесть» являются притворная доброта, сокрытие истинных намерений и корыстные мотивы; с другой стороны, двуличие отличается от лицемерия двойственными поступками: двуличный человек ведет себя по-разному перед разными людьми, а лицемер проявляет всегда только личину-маску, не раскрывая своего настоящего лица. Лесть является лицемерной, при этом льстец может быть и двуличным.

Ключевые слова: *концепт, лицемерие, двуличие, лесть, пословица, провербиальное пространство, лингвокогнитивный аспект*

Zhao Simin

CONCEPT “HYPOCRISY” IN THE RUSSIAN PROVERBIAL SPACE: LINGUO-COGNITIVE ASPECT

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. In recent years, the cognitive approach has provided new research opportunities in such a traditional linguistic science as paremiology. The study of proverbs within the framework of the linguo-cognitive approach, on the one hand, makes it possible to describe in depth and comprehensively the proverbial units that verbalize a particular concept, and on the other hand, to model the structure of concepts in the proverbial space. On the material of proverbs, the author considers one of the important concepts in the Russian linguistic consciousness – “hypocrisy”; reveals the content of the concept and the relationship between the macroconcept and its microconcepts “duplicity” and “flattery”. The study of proverbs as a means of access to the content of concepts allows us to identify invariant cognitive information about the reflected object or phenomenon and the constants of the value system of the ethnos. The results of the analysis show that there is a change in the position of the observer in proverbs that verbalize the concepts “hypocrisy” and “duplicity”: from the addresser to the addressee; the relationship between the flatterer and the addressee in the proverbial fund can be subordinate, dependent and hostile, which is reflected in the motives of flattering behavior. On the one hand, the integral features for the concept of “hypocrisy”

and its micro-concepts “duplicity” and “flattery” are feigned kindness, concealment of true intentions and selfish motives; on the other hand, duplicity differs from hypocrisy in its dual actions: a duplicitous person behaves differently in front of different people, and a hypocrite always shows his mask, without revealing his real face. Flattery is hypocritical, while the flatterer can be two-faced.

Keywords: *concept, hypocrisy, duplicity, flattery, proverb, proverbial space, linguo-cognitive aspect*

Введение. Термин «концепт» в качестве одного из ключевых понятий когнитивной лингвистики рассматривается российскими учеными в основном в рамках двух подходов: лингвокультурного и лингвокогнитивного. Лингвокультурный подход определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего [6, с. 13].

В данной статье мы рассматриваем концепт в лингвокогнитивном аспекте, придерживаясь точки зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которые определяют концепт как единицу мышления, как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [10, с. 24]. На наш взгляд, когнитивный подход предоставляет новые возможности исследования в такой традиционной лингвистической науке, как паремиология. Изучение пословиц в рамках лингвокогнитивного подхода, с одной стороны, позволяет углубленно и комплексно описать пословичные единицы, вербализующие тот или иной концепт, а с другой – моделировать структуру концептов в провербиальном пространстве.

Русские пословицы являются сложным логическим, семиотическим целым, обладающим лексико-семантическими и структурными закономерностями [11, с. 5]. Под провербиальным пространством понимается многомерное пространство пословичных единиц, для каждой точки которого определена ее «окрестность» – множество точек, «окружающих» данную и «близких» к ней [7, с. 108–109].

Целью данной работы является изучение концепта «лицемерие» в провербиальном пространстве. По определению Н. Ю. Шведовой, слово «лицемерие» обозначает ‘поведение, прикрывающее неискренность, злонамеренность притворным чистосердечием, добродетелью’ [12, с. 411]. Следует отметить, что в рамках исследуемого концепта мы будем рассматривать его микроконцепты «двуличие/двуличность» и «лесть». По данным толкового словаря, слово «двуличие» толкуется с отсылкой к определению лицемерия: ‘ср. лицемерие, неискренность’ [12, с. 183]. Для нас важно выявить сходство и оттенки между этими двумя синонимами в провербиальном пространстве. Слово «лесть» определяется в словаре как ‘лицемерие, угодливое восхваление’ [12, с. 404], мы включаем «лесть» в концепт «лицемерие», так как любое льстивое поведение без исключения является лицемерным.

Актуальность исследуемой проблемы. Несмотря на то что исследуемые нами пословицы возникли в отдаленные от нас хронологические периоды, в них сохранились константы системы ценностей русского народа, не изменяющиеся с течением времени и актуализирующиеся в мышлении и коммуникации человека по сей день [13, с. 184]. Изучение пословиц как средства доступа к содержанию концептов позволяет выявить инвариантную когнитивную информацию об отражаемом предмете или явлении и константы системы ценностей данного этноса. Е. В. Иванова даже специально предложила понятие «пословичный концепт» и определяет его как все знание об объекте, которое можно получить на основе анализа содержательного плана пословиц [5, с. 109].

Актуальность настоящего исследования также обусловлена небольшим количеством работ, посвященных комплексному анализу концептов «лицемерие», «двуличие/двуличность», «лесть» для выявления их взаимосвязей в проverbsиальном пространстве. В большей степени на материале пословиц и поговорок разных языков исследовался концепт «лесть» (см., например, Н. Ю. Гутарева [2]; Е. А. Дежужаева и Ж. Н. Сарангаева [4]). Зооморфным метафорам, обыгрывающим коварство, двуличие и лицемерие человека, в русской и английской лингвокультурах посвящена работа Ю. В. Горшунова [1].

Материал и методы исследования. Используя прием сплошной выборки материала, мы отобрали 131 единицу, вербализующую концепты «лицемерие», «двуличие/двуличность» и «лесть», из раздела «Прямота – Лукавство» сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» [3] и «Большого словаря русских пословиц» [8]. В работе использованы методы компонентного, семантического и лингвокогнитивного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Лицемерный человек, с одной стороны, прикрывает свое настоящее и иногда даже опасное лицо безобидной видимостью или маской, о чем свидетельствуют пословицы: *У кошечки когти в рукавичках (в перчатках); У того голубочка велики (остры) зубочки; Бархатный весь, а жальце есть* и др., а с другой стороны, он думает одно, а говорит или делает другое, т. е. его речь и поступки не соответствуют его истинным мыслям, например: *Речами тих, да сердцем лих; Голосом завывает, а сердцем кутьи поджидает (плакуша).*

В отличие от лицемера, в двуличном человеке уживаются две личности, он ведет себя по-разному перед разными людьми, что описывается в пословицах *В людях ангел, а дома черт; Днем тихо, а ночью лихо; В глазах мил, за глаза постыл.* Очень часто эти две личности совершенно противоположны друг другу. Личность, которую проявляет человек «за глаза» или «ночью», скорее всего, является действительной. Следует отметить, что в таких пословицах часто фигурирует оппозиция «лиса – волк», символизирующая противопоставление вкрадчивого, мягкого с виду и злого, агрессивного по поведению человека: *В глазах – как лисица, а за глазами – как волк; Глядит лисой, а пахнет волком.* В единицах *Где в волчьей нагольной (шубе), где в лисьей под плисом; Где волчий рот, а где лисий хвост* подчеркивается гибкость двуличного человека, который ведет себя в зависимости от ситуации и использует свою двуличность в качестве тактики.

Наряду с этим двуличный человек говорит одно, а делает другое. Его поступки не соответствуют или даже совершенно противоположны его словам, что сообщается в следующих единицах: *Говорит направо, а глядит налево; Говорит прямо, а делает криво.* Речь может быть сладкой и красивой, а поступки – противоположными, например: *Речи, что снег (что мед), а дела, что сажка (что польнь); Словами, что листьем, стелет, а делами, что иглами, колет.*

Несмотря на то что в исследуемом фрагменте проverbsиального пространства описывается только двуличный человек, пословицами вербализованы не только человек-носитель лицемерия, но и лицемерные сочувствие, печаль, забота, любовь и притворная бедность, например: *Пожалел волк кобылу: покинул хвост да гриву; Плач голосист, а печаль смиренна; Целовал ястреб курочку до последнего перышка; Полно, друг, молоть, отдохни да потолки; Так прибеднится, что станového разжалобит.* Данный факт, на наш взгляд, тесно связан с сочетаемостью прилагательных «двуличный» и «лицемерный» в русском языке: первое выступает главным образом в сочетании «двуличный человек», а круг сочетаемости второго намного шире.

Следует отметить, что в ироничных пословицах также описывается парадоксальная ситуация с лицемером, который пытается скрыть свое желание и стремление, но не получается: *Противно, как нищему гривна; Он не пьет вина, глотает.*

Интересно также то, что в ироничных пословичных единицах отмечается изменение позиции наблюдателя. Как бы от лица лицемера реализуются такие единицы, как

Милости прошу к нашему грошу со своим пятаком; Полно, друг, молоть, отдохни да потолки (говорит лицемерная свекровь невестке); *Вашим добром, да вам же челом*. А в пословице *Не хвали меня в очи, не брани за глаза* наблюдателем является человек, который общается с лицемером или двуличным человеком. Они как будто бы напрямую разговаривают друг с другом: адресант навязывает другим свою неискреннюю похвалу, доброту и заботу; а адресат отвечает, используя императив глагола, и дистанцируется от этих неискренних действий со стороны адресанта.

Описывается также ощущение после общения с двуличным человеком: *Мягко съел, да черство в живот пошло; Сладко в рот, да горько влот*. Ощущения говорящего, описываемые в левой и правой частях пословиц, диаметрально противоположны, что полностью соответствует двойственным действиям двуличного человека.

Подобно концепту «лицемерие», прототипическая коммуникативная структура ситуации «лесть» также включает адресанта – льстеца, адресата и саму лесть или льстивое поведение, при этом адресат и адресант связаны отношениями ориентационной метафоры «верх – низ» [9, с. 38], что обнаруживается в пословицах *Он перед начальством смычком (лучком) стоит; С просителем шибко, с начальством гибко*. Кроме субординации, отношения между льстецом и адресатом могут быть зависимыми, т. е. льстец в каком-то отношении опирается на адресата, что выражено в следующих пословицах: *Чей хлеб ем, того и песенку пою (того и вем); От кого чают, того и величают; В ком нужда, того знаем, как честствовать*. Мотив льстеца также может заключаться в том, чтобы втереться в доверие к адресату, ослабить у него бдительность и причинить ему вред: *Лесть да месть дружны; На хвалу недруга берегись; Лестью и душу вынимают*. При этом льстец может быть лицемерным и двуличным. Его похвала является неискренней и не соответствует тому, что он на самом деле думает, например: *Хорошо ты поешь, да мне плясать неохота*. Двуличный льстец описывается в следующих пословицах: *На словах его хоть выспись, а на деле и головы не приклонишь; В глаза не льсти, а за глаза не брани*.

Льстец умеет проникать в душу человека, втираться в доверие, чтобы достичь своих корыстных целей (см. *Этот человек без подмазки в душу влезет; Ласковы телятки сосут по две матки; Тебя манят – твоих денег хотят*), но при этом лесть не всегда приводит к желаемому результату: *Кабы не такал, так бы и не плакал (и не протакал)*.

Несмотря на бесполезность и потенциальную опасность лести (см. *Не льсти: к празднику не возьмут; Не льсти: не к шерсти (не ко двору тебе); Лесть без зубов, а с костями съест; Льстец под словами – змей под цветами*), человек все-таки любит слушать лесть, о чем говорит пословица *Падок соловей на таракана, человек – на льстивые речи*. Следует отметить, что льстивое поведение может быть и вербальным, и невербальным, например: льстивая улыбка, взгляд и поза (см. *Набьет улыбка оскомину; Ласки в глазки; Согнулся дугой, да и стал как другой*).

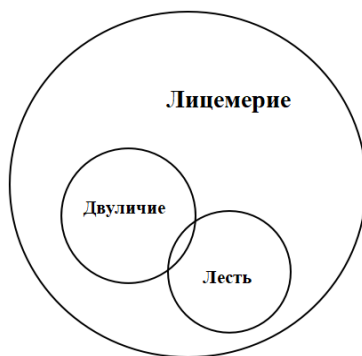

Рис. 1. Отношения между концептами «лицемерие», «двуличие» и «лесть»

Таким образом, отношения между пословичными концептами «лицемерие», «двуличие» и «лесть» могут быть представлены в виде схемы (см. рис. 1).

Выводы. Итак, на основании проведенного анализа референциальные признаки концепта «лицемерие», объединяющие все его микроконцепты, могут быть суммированы в следующем виде: человек-носитель данного качества 1) притворяется добрым (в речах или в делах) на людях; 2) скрывает свое истинное намерение; 3) действует в собственных интересах.

Двуличный человек также является лицемерным, но при этом отличается двойственным поведением в зависимости от того, перед кем он находится, а лицемер проявляет всегда только личину-маску, не раскрывая своего настоящего лица. В пословицах, вербализующих концепты «лицемерие» и «двуличие», отмечается изменение позиции наблюдателя.

Лесть является лицемерной, при этом льстец может быть и двуличным. Отношения между льстецом и адресатом могут быть подчиненными, зависимыми и враждебными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшунюв Ю. В. Зооморфные метафоры, обыгрывающие коварство, двуличие и лицемерие человека, в русской и английской лингвокультурах // Вестник Башкирского университета. – 2021. – № 1(26). – С. 144–150.
2. Гутарева Н. Ю. Семантические особенности пословиц и поговорок о лести // В мире научных открытий. – 2014. – № 1-2(49). – С. 1063–1071.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М. : Эксмо Пресс, 2000. – 616 с.
4. Дежузжаева Е. А., Сарангаева Ж. Н. Концепт «лесть» в английской и русской паремии // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки : сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 24 апреля 2020 г. – Уфа : ООО «Научно-издательский центр “Вестник науки”», 2020. – С. 167–170.
5. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. – СПб. : СПбГУ, 2006. – 278 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
7. Левин Ю. И. Провербиальное пространство // Паремииологические исследования : сб. ст. / сост. и ред. Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1984. – С. 109–126.
8. Мокшенико В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
9. Панченко Н. Н. Коммуникативный типаж «Льстец» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2008. – № 5(19). – С. 36–45.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 226 с.
11. Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. – СПб. : ООО «МИРС», 2009. – 270 с.
12. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 2008. – 1175 с.
13. Чжао Сыминь. Концепт «хитрость» в русском провербиальном пространстве: лингвокогнитивный аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1(164). – С. 184–188.

Статья поступила в редакцию 24.03.2022

REFERENCES

1. Gorshunov Yu. V. Zoomorfnye metafory, obygruyayushchie kovarstvo, dvulichie i licemerie cheloveka, v russkoj i anglijskoj lingvokul'turah // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2021. – № 1(26). – S. 144–150.
2. Gutareva N. Yu. Semanticheskie osobennosti poslovic i pogovorok o lesti // V mire nauchnyh otkrytij. – 2014. – № 1-2(49). – S. 1063–1071.
3. Dal' V. I. Posloviy russkogo naroda. – M. : Eksmo Press, 2000. – 616 s.
4. Dezhuzhaeva E. A., Sarangaeva Zh. N. Koncept «lest'» v anglijskoj i russkoj paremii // Fundamental'nye i prikladnye aspekty razvitiya sovremennoj nauki : sb. st. po materialam II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ufa, 24 aprelya 2020 g. – Ufa : OOO "Nauchno-izdatel'skij centr "Vestnik nauki", 2020. – S. 167–170.
5. Ivanova E. V. Mir v anglijskih i russkih poslovicah. – SPb. : SPbGU, 2006. – 278 s.
6. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd : Peremena, 2002. – 477 s.

7. Levin Yu. I. Proverbial'noe prostranstvo // Paremiologicheskie issledovaniya : sb. st. / sost. i red. G. L. Permyakov. – M. : Nauka, 1984. – S. 109–126.
8. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoj slovar' russkih poslovic. – M. : OLMA Media Grupp, 2010. – 1024 s.
9. Panchenko N. N. Kommunikativnyj tipazh «L'stec» // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2008. – № 5(19). – S. 36–45.
10. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika. – M. : ACT : Vostok – Zapad, 2007. – 226 s.
11. Seliverstova E. I. Prostranstvo russkoj posloviy: postoyanstvo i izmenchivost'. – SPb. : OOO «MIRS», 2009. – 270 s.
12. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov / otv. red. N. Yu. Shvedova ; Ros. akad. nauk, Otd-nie ist.-filol. nauk, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. – M. : Azbukovnik, 2008. – 1175 s.
13. Chzhao Symin'. Koncept «hitrost'» v russkom proverbial'nom prostranstve: lingvokognitivnyj aspekt // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – № 1(164). – S. 184–188.

The article was contributed on March 24, 2022

Сведения об авторе

Чжао Сыминь – аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1706-1021>, 251053385@qq.com

Author Information

Zhao Simin – Post-graduate Student, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1706-1021>, 251053385@qq.com